

УДК 159.97+378

Андронникова Ольга Олеговна

Кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, andronnikova_69@mail.ru, Новосибирск

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕРТВЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И РОЛЕВОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическому осмыслению и экспериментальному анализу психологических факторов и условий формирования психологической и ролевой позиции жертвы. В статье раскрыты основные подходы к понятию позиция личности, роль. Выделено понятие «жертвенная позиция», предложены четыре типа жертвенной позиции. Дан теоретический и эмпирический анализ специфики взаимосвязи жизненной позиции и типа жертвенной реализации личности, с одной стороны, с условиями взросления и родительскими посланиями – с другой.

Ключевые слова: жертвенная позиция, треугольник Карпмана, виктимность, ролевая позиция жертвы.

Andronnikova Olga Olegovna

Candidate of Psychological Sciences, the Assistant of Professor, the Dean of faculty of Psychology of Novosibirsk State Pedagogical University, andronnikova_69@mail.ru, Novosibirsk

FACTORS OF FORMATION OF SACRIFICE AS PSYCHOLOGICAL AND ROLE POSITION OF THE PERSON

Abstract. Given article is devoted theoretical judgement and the experimental analysis of psychological factors and conditions of formation of a psychological and role position of a victim. In article the basic approaches to concept a position of the person, a role are opened. The concept «a sacrificial position» is allocated, four types of a sacrificial position are offered. The theoretical and empirical analysis of specificity of interrelation of a vital position and type of sacrificial realisation of the person, in interrelation with conditions of a growing and parental messages is given.

Keywords: a sacrificial position, triangle Karpmana, victimation, a role position of a victim.

Понятие «жертвенной позиции» может рассматриваться через несколько направлений психологии. Рассмотрим понятие самой позиции, которая рассматривается как «внутренняя позиция личности», являющаяся основой готовности человека к действиям определенного типа.

В настоящее время в психологии выделяется по смыслу достаточно большое количество понятий: психологическая позиция, личностная позиция, ролевая позиция и т.д., что приводит к определенной терминологической и понятийной неразберихе. Попробуем внести некоторую терминологическую ясность. Понятие «жизненная позиция» рассматривается как определенный психоло-

гический конструкт, содержание которого формируется под воздействием социального окружения и влияет на все основные параметры жизнедеятельности человека. При этом разнообразие жизненных позиций является наполнением более широких понятий позиций.

Психологическая позиция – это определенный сознательно или бессознательно выбранный человеком образ мышления и отношения, своеобразная установка действовать определенным образом в различных ситуациях.

Л. И. Божович вводит понятие «внутренней позиции», рассматривая своеобразное психологическое образование, возникающее вследствие сочетания системы внеш-

них и внутренних факторов [3]. По сути, это образование определяет то, какое положение хотел бы занимать человек в обществе. Кроме того, Л.И. Божович отмечает субъективную наполненность внутренней позиции для каждого возрастного этапа развития человека [3]. Именно внутренняя позиция человека определяет и обуславливает характер его переживаний, отношение к действительности и целостность его психического образа. При этом выделяется три составляющих внутренней позиции: рефлексивная, связанная с осознанием собственной позиции в социуме; эмоциональная, связанная с отношением к этой роли, ее принятием или непринятием; мотивационная, как направление деятельности. Основной функцией внутренней позиции является регулирование взаимодействия личности с социальным окружением.

Жертвенная позиция, с этой точки зрения, будет рассматриваться, как комплекс представлений о себе, своем месте в социуме, включающий когнитивную, эмоциональную и поведенческую компоненты.

С этой точки зрения когнитивная компонента жертвенной позиции будет представлена определенным комплексом представлений о себе как испытывающей притеснение со стороны общества, включая ценности, ущемления собственных интересов ради других. Эмоциональная компонента представлена комплексом ощущений беспомощности, безысходности, бессилия, ненужности при высоком чувстве ответственности и стремлении все контролировать. Поведенческая компонента жертвенной позиции представлена комплексом установок, формирующих готовность к жертвованию собственными интересами ради окружающих, директивами типа: «нравься другим...», «помогай другим...». Для жертвенной позиции, таким образом, необходимы определенные специфические паттерны взаимодействия, которые Э. Берн рассматривает с точки зрения психологических игр [2]. Необходимо заметить, что позиция жертвы не является врожденной, а осваивается в процессе научения социальным навыкам и умениям. Начинается формирование жертвенной позиции с трехлетнего возраста как усвоение одной из моделей управления родителями.

Возможно рассмотрение жертвенной позиции личности через паттерны взаимодействия с целью удовлетворения определенных базовых потребностей. На наш взгляд, с этой точки зрения может выделяться четыре типа жертвенной позиции.

Первый тип связан с проявлением любви через жертвенность. С этой точки зрения жертвенность приравнивается к проявлению любви, которая испытывает серьезную потребность в воздаянии.

Второй тип связан с проявлением агрессии. Формирование данного типа базируется на идее демонстрации беспомощности с целью совладения с агрессией окружающих. Формируется такой тип поведения, начиная с трех летнего возраста при ярко выраженном родительском запрете на другие формы выражения агрессии. Основная потребность при демонстрации такого типа жертвенности – это наказание страданиями.

Третий тип жертвенности основан на аутоагрессии, формирующейся вследствие чувства вины. Это своеобразный тип аутодеструкции, связанный с самонаказанием. Основная потребность – это искупление реально существующей или мнимой вины, например, вины выжившего.

Четвертый тип связан со смешением потребности в выражении любви и агрессии. Чаще всего формируется в семье, где имеется жертвенная мать, по типу выражения любви («люблю, тебя, значит, жертвую ради...»), при жестком непринятии любой агрессии со стороны родителя. В этом случае формируется базовый паттерн жертвенности как выражение агрессии, к которому добавляется интериоризированный материнский тип жертвенности. Считается, что данный тип жертвенности максимально сложен для консультирования, так как захватывает оба базовых инстинкта личности (любовь и агрессия).

Достаточно полное объяснение жертвенной позиции личности дает ролевая теория (Э. Берн) [2]. Роль – это специфический тип поведения личности, обусловленный ее социальным статусом. Комплекс ролей, характерных для каждого статуса, называется «ролевой набор». Роль изначально может не зависеть от личностных характеристик, а задаваться социальной позицией. Исполнение роли чаще всего связано со стремлением

человека быть принятым окружением и соответствовать социальным нормам.

Человек, будучи существом социальным, включенным в различные виды жизнедеятельности и межличностные взаимоотношения в процессе социализации, выполняет различные роли в соответствии с нормами, принятыми в обществе и в соответствии с занимаемым статусом. Содержание роли составляют такие элементы, как социальные нормы, социальные действия и социальные ожидания. Ролевой механизм личности представляет собой взаимосвязь трех аспектов: социологического (роли, проигрываемые человеком на основе системы ролевых ожиданий, т. е. заданные обществом), социально-психологического (роли, реализуемые в системе межличностных взаимодействий) и психологического (внутренняя роль). Социологический подход к социальной роли как правило безличен, нормативен – это интерес к содержанию деятельности с точки зрения функциональности (процесса), норм и правил, предъявляемых обществом [5]. Данный подход прежде всего интересуют субъективные факторы социальной роли, механизмы и закономерности восприятия и исполнения ролей. Человек в процессе жизнедеятельности приобретает множество ролей, однако некоторые из них, ригидно закрепляясь, становятся патологизирующими, определяющими все его существование.

Максимально часто ролевое жертвенное поведение принимают на себя женщины. Это связано с комплексом социальных ожиданий и ролевых установок. Так, например, считается, что женщины должны жертвовать собой и своими интересами ради семьи, детей, мужа. Существуют требования и к коммуникативным моделям женщин: должны быть мягкими, податливыми, склонны соглашаться, демонстрировать смирение и т.д. Достаточно часто такие требования приводят к жертвенным установкам и формированию соответствующих психологических игр (треугольник Карпмана) и паттернов поведения. Закрепляет ролевую жертвенную позицию социальное одобрение роли и вторичные выгоды. С. Карпман и Э. Берн рассматривают жертвенную позицию через драматический треугольник (треугольник власти) «агрессор – жертва – спасатель» [1].

Такой треугольник при попадании в него приводит к закреплению игрового взаимодействия с тремя ролевыми позициями: агрессора, спасателя и жертвы, которые не фиксированы, а значит жертва легко может переходить в роль агрессора или спасателя. Функциональное наполнение роли жертвы – это страдание, за которое жертва вознаграждается вниманием и заботой со стороны спасателя и социальным признанием. Необходимо заметить, что развитие отношений в данном треугольнике никогда не останавливается, достаточно быстро жертве становится мало признания и внимания со стороны спасателя, что приводит к тому, что жертва ожидает всё большей помощи от спасателя, а спасатель стремится окончательно помочь жертве, что невозможно. В результате спасатель вскоре становится жертвой, а жертва – агрессором. В случае если спасатель окончательно переходит в ситуацию жертвенности и становится «обманщиком» для бывшей жертвы, то жертва ищет новых спасателей, расширяя круг. Таким образом, втянутость в магический треугольник заставляет укрепляться в определенных позициях. Часто такие треугольники свойственны для семей, которые имеют аддиктивную реализацию. Роль жертвы характерны для так называемых созависимых личностей.

Проведенный нами анализ специфики формирования жертвенной позиции на разных этапах развития позволяет сделать вывод, что у человека на каждом этапе развития формируются некоторые личностные черты, определяющие его дальнейшую жизненную позицию как по отношению к себе, так и по отношению к социуму [1].

При незавершенности внутренних конфликтов, свойственных каждому кризисному этапу, на последующих этапах жизненного цикла тормозится развитие ребенка и формируется негативный вариант жизненной позиции, что является следствием последующей виктимизации личности и может рассматриваться как детерминантность факторов образования ролевой позиции жертвы [6; 7].

В качестве ведущих определяющих факторов формирования жертвенной позиции личности выделяют патологические особенности личности, психофизиологические особенности развития в онто- и дизонтоге-

незе, трудности, возникающие в процессе социализации, социально-экономические факторы, стили и особенности воспитания [6,7].

Семья рассматривается как центральный общественный институт, где происходит эмоциональное, социальное и интеллектуальное формирование личности. Основными факторами, влияющими на жертвенную реализацию личности, являются факторы, связанные с социально-экономическим статусом семьи, с психическими особенностями родителей, нормами и стилями воспитания; факторы, связанные со спецификой подросткового возраста (физиологические особенности, индивидуально-психологические и социальные); отдельным пунктом можно выделить факторы индивидуального опыта – насилие в семье и в контексте общества.

При разрушении общественных норм, ценностей, устоев, жизненных целей, образцов поведения возникает ощущение бессмысленности или бесполезности существования, что приводит к девиантному поведению.

Стигмальный подход подчеркивает, что различия в социально одобряемом и виновном виктимном поведении личности могут оцениваться лишь через интерпретации, развивающиеся в процессе межличностного взаимодействия, и показывает воздействие негативных ярлыков на самовосприятие личности, особенно на развитие «девиантной идентичности», карьеры и субкультуры, и ограничивает официальные возможности личности [4].

Так, при рассмотрении процессов стигмации и аномии можно предположить, что они являются детерминирующими факторами возникновения и развития ролевой позиции жертвы.

Для подтверждения гипотезы о том, что факторами формирования ролевой позиции жертвы будут являться личностные характеристики, родительские послания и установки, было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление факторов формирования виктимной реализации личности.

Выборка испытуемых составила 40 человек, из них 8 мужчин и 32 женщины, возраст испытуемых от 25 до 55 лет.

Для подтверждения полученных в процессе качественного анализа результатов выводов был проведен математический анализ

полученных результатов с применением сравнительного анализа по критерию χ^2 , факторного анализа и корреляционного анализа.

Проведя корреляционный анализ, мы наблюдаем следующую картину: тип «жертвенность» как проявление любви связан с такими факторами как социальная нормативность ($p=0,007$), отрицательно связан с агрессией ($p=0,005$), наблюдается отрицательная связь с самоповреждающим поведением ($r=0,004$), положительная связь с пассивностью ($p=0,001$), отрицательно с критичностью ($p=0,011$), отрицательно с реализованной виктимностью ($p=0,039$), отрицательно с родительским посланием «не живи» ($p=0,021$) и положительная связь с посланием «не принадлежи» ($p=0,019$), имеет позицию «я плохой – ты плохой» ($p=0,003$), положительная связь с аутоагрессией ($p=0,007$), отрицательная – с чувствительностью ($p=0,004$), положительно с дипломатичностью ($p=0,007$), положительно связан с радикализмом ($p=0,014$), отрицательно с нонконформизмом ($p=0,007$).

При рассмотрении типа «жертвенность» через агрессию выявлены следующие взаимосвязи: положительно – с фактором инициативности ($p=0,027$), пассивности ($p=0,018$), отрицательно – с реализованной виктимностью ($p=0,003$); положительная связь с родительской установкой «не достигай успеха» ($p=0,000$) и «не чувствуй себя хорошо» ($p=0,037$), положительная связь с ролевой позицией жертвы ($p=0,005$) и радикализмом ($p=0,005$), отрицательная связь с позицией «я хороший – ты хороший» ($p=0,000$).

Тип «жертвенность» как наказание себя взаимодействует следующим образом: положительно – с пассивностью ($p=0,038$), отрицательно – с родительской установкой «не расти» ($p=0,024$), отрицает позицию «я хороший – ты плохой» ($p=0,000$), принимает позицию «я плохой – ты плохой» ($p=0,008$), положительная связь с позицией жертвенной любви ($p=0,007$) и ролевой позицией жертвы ($p=0,017$), а также с нормативностью поведения ($p=0,007$).

Тип ролевой позиции жертвы положительно связан с пассивностью ($p=0,032$), жертвенностью через агрессию ($p=0,005$), аутоагрессией ($p=0,017$), отрицательно с интеллектом ($p=0,011$), доминантностью ($p=0,035$).

Таким же образом была рассмотрена взаимосвязь реализованной виктимности и выявлено следующее: наблюдается положительная связь с фактором агрессивности ($p=0,001$), саморазрушающим фактором ($p=0,006$) и некритичностью ($p=0,002$); отрицается родительское послание «не расти» ($p=0,0013$), позиция «я хороший – ты плохой» ($p=0,016$), жертвенная любовь ($p=0,039$) и жертвенность через агрессию ($p=0,003$).

Общий анализ специфики взаимосвязи жизненной позиции и типа жертвенной реализации показал, что тестируемые данной группы с позицией «я хороший – ты плохой» умеют хорошо проявлять агрессию в виде адекватного выяснения отношений и не склонны жертвовать собой с позиции злости ($-0,547$, $p=0,000$). Лица с позицией «я хороший – ты плохой» категорически не склонны к саморазрушению ($-0,600$, $p=0,000$). Лица с позицией «я плохой – ты плохой» склонны выражать жертвенность через любовь к окружающим ($0,463$, $p=0,003$) и самонаказанию ($0,415$, $p=0,008$). У лиц с позицией «я плохой – ты хороший» взаимосвязей с жертвенной реализацией не наблюдается.

Рассматривая вид послания как фактор формирования жертвенного поведения, мы наблюдаем следующее:

– послание «не живи» не свойственно типу жертвенности как выражения любви ($-0,365$, $p=0,021$);

– послание «не расти» не свойственно самоповреждающему типу ($-0,357$, $p=0,024$);

– послание «не достигай успеха» характерно типу, выражающему жертвенность посредством агрессии ($0,657$, $p=0,000$);

– послание «не принадлежи» характерно типу, выражающему жертвенность через любовь ($0,370$, $p=0,019$);

– послание «не чувствуй себя хорошо» свойственно типу жертвенности, в основе которой лежит агрессия ($0,331$, $p=0,037$).

На основе факторного анализа выявилось несколько типов жертв.

Первый тип связан с жертвенностью как проявлением любви ($0,49$).

Для него характерны такие качества, как невозможность проявления агрессии ($-0,75$), такой тип не склонен к самоповреждающему поведению ($-0,73$), критичен, умеет верно

оценить ситуацию ($-0,71$). Для данного типа характерна родительская установка «не принадлежи» ($0,59$), он не склонен к сопереживанию, сочувствию, романтизму, практичен, самостоятелен ($-0,51$). Люди данного типа подозрительны, замкнуты, ревнивы ($0,54$), тревожны, склонны к чувству вины, депрессиям ($0,58$), им свойственен высокий уровень самоконтроля ($0,49$).

Второй тип не склонен выражать жертвенность через любовь ($-0,59$).

Характеризуется такими ярко выраженными родительскими посланиями как «не живи» ($0,80$), «не будь самим собой» ($0,60$) и «не чувствуй себя хорошо» ($0,60$), а также такими установками как «не будь ребенком» ($0,57$), «не достигай успеха» ($0,57$) и «не будь лидером» ($0,55$). Данному типу присуща высокая чувствительность, склонность к сочувствию, сопереживанию ($0,58$).

Третий и четвертый типы выражают жертвенность через агрессию ($0,53$).

Третий тип имеет следующие психологические характеристики: ярко выражена склонность к экспериментаторству, радикальные, интеллектуальные взгляды, аналитическое мышление, независимость суждений и взглядов ($0,75$), развито абстрактное мышление ($0,63$), ему свойственен низкий уровень реализованной виктимности, т.е. никогда не попадает в критические ситуации ($-0,53$), имеет родительское послание «не достигай успеха», поэтому он сам не достигает успеха, но и другим не дает достичь ($0,52$), придерживается жизненной позиции «я хороший – ты плохой» ($0,51$) – общителен, использует эмоции для достижения своих целей, спекулирует темой долга, любит власть, с его точки зрения окружающие лишены здравого смысла, эмоционально устойчив ($0,51$), прямолинеен, откровенен, бестактен ($0,49$), направлен на достижение цели, обладает сильной волей, умеет контролировать свои эмоции и поведение ($0,50$).

У четвертого типа преобладает пассивная жертвенная реализация ($0,60$) и родительское послание «не делай» ($0,62$), Характерны следующие качества: практичность, приземленность, ориентированность на нормы ($-0,56$), подозрительность, склонность к ревности, стремление возложить ответственность на окружающих ($0,59$), лень, вялость ($-0,57$).

Пятый и шестой типы – самоповреждающие – выражают жертвенность через причинение себе вреда.

Пятый тип (0,51) отрицает позицию «я плохой – ты хороший» (-0,67), воспринимает «я плохой – ты плохой» (0,53). Эта позиция характерна для криминальных личностей, которая в данном случае компенсирует тягу к криминалу и делинквентному поведению за счет ярко выраженной нормативности поведения; настойчивость, организованность, соблюдение общепринятых моральных норм (0,55).

Шестой тип (0,54) отрицает жизненную позицию «я хороший – ты плохой» (-0,52) и воспринимает себя как обязанного жертвовать собой ради других, что и приводит к самопожертвованию, а воспринимает «я плохой – ты хороший» (0,43) – мечтатели, старается получить как можно больше от окружающих, не всегда давая что-то взамен; есть тенденция к инициативности (0,42) – готов приносить себя в жертву ради других.

Седьмой тип – жертвенность как ролевая позиция (0,51).

Характеризуется слабо выраженной инициативностью (0,42), превалирует практическая конкретность и некоторая ригидность мышления (-0,47), отрицает установку «не будь близким» (-0,44), а значит, стремится к близости, иногда наблюдается навязчивость.

Таким образом, в результате факторного и корреляционного анализа получены данные, отражающие взаимосвязь между родительскими посланиями, личностными характеристиками, занимаемой позицией по отношению к миру и реализацией жертвенного поведения личности.

Это доказывает, что существует взаимосвязь между вышеназванными типами жертвенности, родительскими посланиями (установками), жизненными позициями и психологическими свойствами личности, которые и являются факторами формирования и реализации жертвенного (виктимного) поведения.

На основании проведенного исследования мы можем сделать вывод, что факторами, детерминирующими формирование ролевой позиции жертвы, выступают:

1) детерминированность поведения жертвы социальными ожиданиями и её социальной одобряемостью, дающую ей вторичные

выгоды и социальный статус;

2) восприятие мира с позиции «Я плохой – ты плохой» и отрицание позиций «Я хороший – ты хороший» (показатель здоровой личностной позиции) и «Я хороший – ты плохой» (воспринимает себя как обязанного жертвовать собой ради других); при пассивной жертвенной реализации преобладает стремление возложить ответственность на других;

3) детерминированность поведения такими родительскими посланиями как «не принадлежи», «не достигай успеха», «не делай» «не чувствуй себя хорошо»;

4) преобладание таких личностных характеристик как пассивность, безответственность, импульсивность, несогласие с моральными и ценностными устоями общества, склонность к асоциальному поведению, слабоволие, неспособность к самостоятельному принятию решений, преобладание ригидного мышления, тревожность, подозрительность, склонность к чувству вины, депрессии.

Данная работа может представлять интерес при организации психокоррекционных форм работы с лицами подверженными (возрастные кризисные периоды развития, насилие в семье, социальная неадаптированность) и склонными (антисоциальные личности, лица, неспособные принять ответственность за свою жизнь и т.д.) к жертвенной позиции. Применение методических приемов, способов и средств воздействия зависит от конкретных психокоррекционных задач, целей и степени выраженности той или иной проблемы.

Библиографический список

1. Андроникова О. О. Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы // Гуманитарные науки образования в Сибири. – № 3. – 2009. – С. 28–37.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. – М.: Прогресс, 1992. – 399 с.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 186 с.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. – М., Сфера, 2001. – 160 с.
5. Печин Ю. В. Прощение как терапия культурной травмы // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 171–174.

6. *Jordanova Peshevska D., Raleva M., Filov I., Sethi D., Jordanova T., Hazdi Hamza, K., Tozija, F., Damchevska Ilievska V.* Association between physical abuse, physical neglect and health risk behaviors among young adolescents: Results from the national study (Article). //Macedonian Journal of Medical Sciences. Volume 7, Issue 2, 15 June 2014, Pages 380–385.

7. *Springer K.W., Sheridan J., Kuo D., Carnes M.* Long-term physical and mental health consequences of childhood physical abuse: Results from a large population-based sample of men and women (Article). //Child Abuse and Neglect. Volume 31, Issue 5, May 2007, Pages 517-530